защищать свое рабочее дѣло. Наконецъ, самое войско, сами солдаты, стрѣляющіе теперь въ народъ, выходятъ изъ тѣхъ же рабочихъ массъ; революціонная пропаганда проникаетъ и въ солдатскія казармы; какъ ни сильна и ни убійственна военная дисциплина, но она не можетъ совершенно порвать кровную связь между народомъ и войскомъ; если у царя и у губернаторовъ не дрогнетъ рука, когда они захотятъ потопить въ крови народное возстаніе, то сами русскіе солдаты врядъ ли согласятся на это.

Вотъ почему можно смѣло сказать, что возникновеніе въ Россіи рабочей соціалистической партіи означаетъ близкую и неизбѣжную гибель для нашего самодержавнаго и буржуазнаго строя. Большая часть дѣла теперь уже сдѣлана: соціалистическое ученіе уже проникло въ рабочую среду. Теперь нужно заботиться только о томъ, чтобы рабочее движеніе все болѣе и болѣе расширялось и чтобы оно захватывало все новыя и новыя рабочія массы.

IV.

Но здѣсь у насъ возникаетъ важный вопросъ. Рабочее движеніе началось у насъ въ городахъ. Ученіе соціализма легче проникаетъ въ городскія рабочія массы, чѣмъ въ крестьянскія рабочія массы, легче распространяется на заводахъ и фабрикахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Но, какъ всѣмъ извѣстно, на нашихъ заводахъ и фабрикахъ находится только очень малая часть всего русскаго рабочаго населенія: большинство его живетъ по деревнямъ и занято земледѣльческимъ трудомъ. Теперь спрашивается: какъ же слѣдуетъ относиться къ этому трудовому крестьянскому населенію? Надо ли добиваться того, чтобы и крестьянская трудовая масса вошла въ составъ соціалистической рабочей партіи или же слѣдуетъ отбросить ее въ сторону?

По этому очень важному для Россіи вопросу существуетъ два различныхъ мнѣнія. Одного мнѣнія держатся русскіе соціалъ-демократы, а другого—русскіе соціалисты-революціонеры.

Соціалъ-демократы *) утверждаютъ, что крестьяне вообще въ массѣ не могутъ сдѣлаться соціалистами и даже не способны понять ученіе соціализма, потому что они сами владѣютъ землей; а между тѣмъ, согласно ученію соціализма, земля никому не должна принадлежать въ частную собственность, а должна находиться въ общемъ пользованіи всего рабочаго класса. Поэтому—говорятъ соціалъ-демократы — крестьяне, даже бѣдствующіе теперь, только тогда сдѣлаются соціалистами, когда они останутся совсѣмъ безъ земли или когда они потеряютъ всякую надежду удержать въ своихъ рукахъ землю. Только тогда, когда они обратятся почти сплошь въ наемныхъ сельскихъ рабочихъ, а вся земля начнетъ скопляться въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, только тогда, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, крестьяне и получатъ возможность понять ученіе соціализма. До тѣхъ же поръ, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, имъ даже почти что безполезно проповѣдывать ученіе соціализма. Быть можетъ, нѣкоторые изъ крестьянъ и поймутъ его, но вся крестьянская масса—никогда. Крестьяне—говорятъ соціалъ-демократы—всегда будутъ держаться обѣими руками за свою собственность, за свой клочекъ земли, какъ бы онъ ни былъ у нихъ малъ, и будутъ защищать право частной собственности на землю, пока эта земля не станетъ уходить изъ ихъ рукъ и переходить въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ.

Поэтому соціалъ-демократы всю свою надежду возлагаютъ на то, что въ Россіи будетъ все больше и больше возрастать число крупныхъ землевладѣльцевъ, которые будутъ скупать въ свои руки крестьянскія земли и будутъ такимъ образомъ обезземеливать крестьянъ, обращать ихъ въ наемныхъ сельскихъ батраковъ. Въ настоящее время этому очень мѣшаетъ то, что въ Россіи многія земли еще находятся *въ общинномъ владѣніи* у крестьянскихъ обществъ, и крестьяне такимъ образомъ не могутъ продавать свои земельные участки въ частныя руки. Поэтому соціалъ-демократы считаютъ полезнымъ, чтобы общинное

*) Мы говоримъ здѣсь о тѣхъ соціалъ-демократахъ, которые издаютъ газету «Искра» и которые называютъ себя единою русскою соціалъ-демократическою партіею. Соціалисты-революціонеры издаютъ газету «Революціонная Россія» и сборникъ «Народное дѣло».